

рѣзкими чертами лицо; два ряда густыхъ волосъ (брови и усы) и надъ ними огромная лысина; въ лицѣ его смѣшанное выраженіе бульдога и льва; вообще это типъ властелина, не встрѣчавшійся до сихъ поръ въ исторіи; въ чертахъ Наполеона Великаго можно все-таки найти сходство съ императоромъ Августомъ; но здѣсь нѣтъ ничего традиціоннаго, ничего императорскаго, выраженіе лица его строгое и открытое. Маленькія ноги и очень красивыя маленькія руки выдають прежняго бурша, походка его такъ же легка какъ походка балетнаго танцора. Рѣзкое выраженіе энергичнаго лица смягчается по временамъ шутливой улыбкой, напоминающей прежняго кутилу и студента.

Довольно странно, что послѣ длинныхъ приготовленій къ измѣненію внутренней политики, о которой говорятъ теперь вотъ уже полтора мѣсяца, не было внесено въ рейхстагъ ничего болѣе важнаго и замѣчательнаго, чѣмъ предложеніе Бисмарка союзному совѣту предоставить императору право, если это находятъ нужнымъ и въ томъ объемѣ, который считаютъ полезнымъ, назначить замѣстителя рейхс-канцлера. Тѣ, которые ожидали, что обширная власть единственнаго отвѣтственнаго министра государства будетъ раздѣлена между цѣлымъ рядомъ имперскихъ министерствъ, жестоко ошиблись въ своихъ предположеніяхъ; теперь начинаютъ опасаться вліянія союзнаго совѣта въ будущемъ чуть-ли не болѣе деспотизма одного человѣка. При существующихъ условіяхъ вліяніе союзнаго совѣта можетъ дѣйствительно явиться тормазомъ для Германіи на пути развитія. Если власти его дадутъ безпрепятственно развиваться, то она будетъ тормазить всѣ дѣла подобно блаженной памяти франкфуртскому народному собранію. Въ томъ видѣ, какъ онъ теперь существуетъ, союзный совѣтъ былъ учрежденъ тотчасъ по образованіи имперіи и подъ вліяніемъ чувства братства, возникшаго на войнѣ между германскими князьями, которые, изъ чувства благодарности за услуги, оказанныя Германіи королемъ Пруссіи и его первымъ министромъ, торжественно поднесли королю императорскую корону, болѣе или менѣе искренно, но во всякомъ случаѣ съ *bonne mine au mauvais jeu*. При этихъ условіяхъ, Пруссія не могла обезпечить за собой абсолютнаго большинства въ союзномъ совѣтѣ; въ чаду побѣдъ не сомнѣвались, пожалуй, что Пруссія всегда въ состояніи будетъ разсчитывать на достаточное число союзниковъ. Но уже теперь, однако, въ Берлинѣ глубоко сожалеють, что Пруссія, въ сущности главная мощь имперіи, душа и сердце ея, представляется въ союзномъ совѣтѣ лишь меньшинствомъ. Бисмаркъ самъ по себѣ, конечно, не остановился бы ни передъ какимъ средствомъ, чтобы